

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес издателя: 191186,
Санкт-Петербург, д. 18.
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Издание осуществлено
при финансовой поддержке
РНФ и Кабинета Министров
Республики Татарстан в рамках
научного проекта № 23-28-10046
и в соответствии с Программой
стратегического академического
лидерства Казанского
(Приволжского) федерального
университета.

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/rnpt-9kut-xa91

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVII • 2024 • № 1

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 70-летию юбилею российских
монголоведов Л. С. Дампиловой и Ю. В. Кузьмина

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)
Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат*
филологических наук (Россия)
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН*
(Россия)
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук*
(Монголия)
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук*
(Монголия)
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор*
(Россия)
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 11.03.2024

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Адрес типографии: 191040. Санкт-Петербург. Пушкинская ул., 4.

e-mail: editor@isvov.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2024

© Коллектив авторов, 2024

В НОМЕРЕ:

- Л. С. Дампилова — исследователь литературы и шаманских песнопений монгольских народов (к 70-летию) (От Редколлегии) 5
Ю. В. Кузьмин — иркутский историк-монголовед (к 70-летию) (От Редколлегии) 9

ФИЛОЛОГИЯ

- Сэржээгийн Мөнхсайхан.** Дундад үеийн монгол хэлний а, е эгшгийн авианы онцлог (Особенности фонем гласных “а” и “э” средневекового монгольского языка) 13
Ю. А. Иоаннесян. Из истории изучения и классификации персидских и других западно-иранских диалектов 18
Эцзиньцайжан (Огьен Церинг). Четырехязычное издание «Сутры в сорока двух разделах» 25
В. Ю. Климов. Стихотворные славословия Синрана, посвященные Дао-чо (562–645) 30
Р. П. Сумба. Рукописи и ксилографы на тибетском языке из фондов Национального музея Республики Тыва 42

ИСТОРИЯ

- Агваанцэрэн Мандирмаа.** Годы жизни А. М. Позднеева во Владивостоке (1899–1903) 48
Ю. В. Болтач. Упоминания Тибета (Тхобон) и отражение первых прямых тибетско-корейских контактов в разделе «Наследственные дома» «Истории Корё» (Корё са) 57

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Дандарын Ёндон (1944–1996) (От Редколлегии) 68
Осорнамжимын Сухэбатор (1944–2005) (От Редколлегии) 70
К. А. Бекетов, Н. К. Бекетова, Хурэлбатор Дамдинсурэн. «Дорогами Н. К. Рериха»: экспедиция Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина в Монголию (начало) 71
С. Л. Бурмистров. Первая ежегодная международная конференция памяти Всеволода Семенцова «Философские тексты на санскрите: проблемы чтения и интерпретации» (Джайпур, 22–28 ноября 2022 г.) 89
Ю. В. Болтач, И. В. Кульганек. XII Санкт-Петербургские тибетологические чтения, посвящённые 145-летию со дня рождения Б. Б. Барадийна (1878–1937) (14 ноября 2023 г., ИВР РАН) 93

РЕЦЕНЗИИ

- Т. Д. Скрынникова.** Новые книги по монголоведению 98
Т. Г. Басангова. Труды по калмыцкой фольклористике за 2023 год 103

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVII • 2024 • No. 1

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

**Dedicated to the 70th anniversary of the Russian
Mongolists L. S. Dampilova and Yu. V. Kuzmin**

191186, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, D. Sc. (Philology),
Russian Federation*

D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sc. (Philology),
Russian Federation*

M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Russian
Federation*

G. Bilguudei. *D. Sc. (Philology), Mongolia*

A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*

S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy
of Sciences, Mongolia*

L. S. Dampilova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

J. Legrand. *D. Sc., Professor, France*

V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*

E. E. Khabunova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*

E. Munkhtsetseg. *Cand. Sc. (Philology), Mongolia*

S. L. Neveleva. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

K. V. Orlova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*

R. Pop. *Ph. D., Romania*

Ts. Sarantsatsral. *D. Sc. (Philology) Mongolia*

T. D. Skrynnikova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

R. M. Valeev. *D. Sc. (History), Russian Federation*

N. S. Yakhontova. *Cand. Sc. (Philology), Russian
Federation*

I. V. Zaytsev. *D. Sc. (History), Professor of the Russian
Academy of Sciences, Russian Federation*

IN THIS ISSUE:

- L.S. Dampilova — Researcher of Literature and Shamanic Chants of the Mongolian Peoples
(on the 70th Anniversary of the Scholar) (By Editorial Board) 5
- Yuri V. Kuzmin — Historian and Mongolist from Irkutsk (on the 70th Anniversary of the Scholar)
(By Editorial Board) 9

PHILOLOGY

- Serjee Munkhsaikhan.** Features of the Phonemes of Vowels “a” and “e” of Medieval Mongolian 13
- Youli A. Ioannesyan.** From the History of the Study and Classification of Persian
and Other West Iranian Dialects 18
- Ejincairang (Ogyen Tsering).** About the Quadrilingual Edition of the “Sutra in Forty-two sections” 25
- Vadim Yu. Klimov.** Poetic Praises of Shinran dedicated to Dao-cho (562–645) 30
- Rita P. Sumba.** Tibetan manuscripts and Block prints from the collections
of the National Museum of the Republic of Tuva 42

HISTORY

- Agvaantseren Mandirmaa.** Years of Life of A. M. Pozdnev in Vladivostok (1899–1903) 48
- Julia V. Boltach.** Mentions of Tibet (Tobea) and the Reflection of the Early Contacts between
Tibetans and Koreans in the Hereditary Houses Section of the History of Goryeo (Goryeo sa) 57

ACADEMIC LIFE

- Dandaryn Yondon (1944–1996) (By Editorial Board) 68
- Osornamzhsimyn Sukhbaatar (1944–2005) (By Editorial Board) 70
- Konstantin A. Beketov, Natalya K. Beketova, Khurelbaatar Damdinsuren.**
“The Roads of N. K. Roerich”: the Expedition of St. Petersburg Ilya Repin Academy of Arts
to Mongolia (Beginning) 71
- Sergei L. Burmistrov.** First Annual International Conference in Memory
of Vsevolod Sementsov «Philosophical Sanskrit Texts: Problems of Reading and Interpretation»
(Jaipur, November 22–28, 2022) 89
- Julia V. Boltach, Irina V. Kulganek.** The Twelfth St. Petersburg Seminar
of Tibetan Studies dedicated to 145th anniversary of B. B. Baradiin (1878–1937)
(St. Petersburg, November 14, 2023, IOM RAS) 93

REVIEWS

- Tatiana D. Skrynnikova.** New Books on Mongolian Studies 98
- Tamara G. Basangova.** Proceedings and Publications on Kalmyk Folklore in 2023 103

К. А. БЕКЕТОВ

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина

Н. К. БЕКЕТОВА

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина

Х. ДАМДИНСУРЭН

Администрация Президента Монголии

«ДОРОГАМИ Н. К. РЕРИХА»: ЭКСПЕДИЦИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ ИМЕНИ ИЛЬИ РЕПИНА В МОНГОЛИЮ (начало)

В июле-августе 2018 г. в Монголии состоялся I Международный фестиваль «По дорогам Н. К. Рериха», организованный Арт-галереей Улан-Батора. По приглашению Президента страны и при поддержке Монгольского Союза художников студенты Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина, участники масштабного проекта, совершили путешествие в Монголию. Им представилась возможность познакомиться с жителями столицы и сельских поселений, с монгольской культурой, традициями, поработать на пленэре, в студиях и в галереях. Продолав долгий путь от пограничного города Кяхты до Южно-Гобийского аймака, участники экспедиции преодолели более 3000 км, прочувствовав масштабы страны, многообразие её климатических зон. Художники увидели разнообразные ландшафты от бескрайних степей до могучих гор и палящей зноем пустыни Гоби. Посетив в Улан-Баторе музей Н. К. Рериха, молодые люди, хорошо знакомые с творчеством русского живописца, талантливо передавшего в своих произведениях особенности природы Монголии, познакомились с другой стороной личности Николая Константиновича — самобытного мыслителя и подвижника. Серия пленэрных работ, написанных во время путешествия, отражает видение молодых художников монгольской природы. Студентам удалось отобразить на полотнах простор монгольских степей, запечатлеть традиционную и современную архитектуру, написать портреты монголов в национальных одеждах. Колорит страны нашёл отражение в каждой живописной работе студентов Санкт-Петербургской академии из России, Монголии, Китая, Чили и Финляндии. Итогами многодневной, кропотливой работы, стали художественные выставки в Улан-Баторе и Санкт-Петербурге, во время посещения которых зритель получил возможность визуально прикоснуться к необъятному миру Монголии, погрузиться в её атмосферу. Важным результатом экспедиции стало возобновление активного сотрудничества художественно-образовательного сообщества двух стран.

Ключевые слова: Монголия, изобразительное искусство, пленэр, межкультурные коммуникации, художественные выставки, художественное образование, мастер-классы.

Об авторах:

БЕКЕТОВ Константин Анатольевич, руководитель отдела по работе с иностранными студентами Санкт-Петербургской академии художеств им. Ильи Репина, Советник Председателя Санкт-Петербургского Союза художников, проф. Северо-Западного университета национальностей (КНР) (Санкт-Петербург, Россия) (k@bk.ru).

БЕКЕТОВА Наталья Константиновна, ассистент-стажер монументальной мастерской (руководитель С. Репин), член Санкт-Петербургского Союза художников (Санкт-Петербург, Россия) (artru@bk.ru).

Хурэлбатор Дамдинсурэн, Посланник культуры Монголии в Российской Федерации (Улан-Батор, Монголия).

Благодарность: Авторы статьи выражают благодарность Арт-галерее г. Улан-Батора («UB ART gallery») (Монголия), обеспечившей финансово-организационную поддержку творческой экспедиции.

На протяжении всей истории русское изобразительное искусство тесно связано с мировым развитием классической академической школы. Российская Федерация, в силу собственных исторических, культурных, национальных, конфессиональных особенностей, несмотря на разрушительные тенденции конца XIX в. — начала XX в. в европейском пространстве академической школы, сумела сохранить в своей основе базовые ценности классического образования в области изобразительного искусства. В частности, в сегменте академического фигуративного изобразительного искусства. Именно это позволяет нам, как минимум сохранять, а главным образом восстанавливать утраченные позиции важнейшей ценностной составляющей всемирной культуры не только в нашей стране, но фактически на всех континентах планеты.

Хорошо известно, что первыми учителями русских живописцев были итальянцы, немцы и французы. Но вот, спустя два с лишним века, те же французы, немцы и итальянцы, а также голландцы, испанцы, стоявшие у истоков академизма, устремились в единственное в своём роде учебное заведение в современном мировом художественном пространстве — в Санкт-Петербургскую академию художеств. Но если европейцы, североамериканцы, латиноамериканцы, австралийцы едут к нам восстанавливать утраченные некогда ориентиры в реалистическом, фигуративном изобразительном искусстве, то наши сторонники из Азии, азиатско-тихоокеанского региона и Африки приезжают открывать для себя совершенно новые возможности в освоении навыков мастерства классической русской художественной школы. Особые отношения в художественном образовании сложились с нашими друзьями-соседями монголами. В этой связи представляет интерес генезис монгольского изобразительного искусства и перспективы сотрудничества художественных сообществ двух стран.

Имена авторов большинства произведений искусств не только древних времён, но и позднего времени, в том числе XVIII–XIX вв. нам не известны. Тем не менее мы хорошо знаем и от-

даём должное таким творцам как Лувсандаш, Агваниш, Лув-сандордж, Цултэм, Чойдор, Содном-шарав, Пунцогдордж, Тавхай-бор, Данджин, Цэнд, Джугдэр, Балдангомбо. Именно они были предвестниками нового периода в искусстве Монголии и подготовили основу для тех, кто пришёл за ними уже в новое время. Народный художник МНР, искусствовед Цултэм Ням-Осорын отмечал, что именно на рубеже XIX–XX вв., под влиянием внешних и внутренних общественно-политических факторов произошло фундаментальное изменение в сознании людей, кардинально повлиявших на развитие национального изобразительного искусства. Монгольские художники, искренне сопереживавшие тяготам соотечественников, вызванных крайним обнищанием населения страны, пытались глубоко и правдиво отображать действительность в своём творчестве [Цултэм, 1982].

В 1942 г. в Монголии был образован Союз художников, объединивший всех профессиональных живописцев, графиков, скульпторов, мастеров декоративно-прикладного искусства. Значительное влияние на дальнейшее развитие национального искусства Монголии оказало тесное сотрудничество страны с СССР. Под влиянием российского искусства, и, прежде всего, благодаря Российской академии художеств, Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина и Московскому государственному академическому художественному институту им. В. И. Сурикова в стране началось развитие соцреализма [Уранчимэг, Ян Гоу Чин, 2021. С. 170–187].

В 1950 г. Лубсангийн Гава стал первым выпускником Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина. С этого времени, вплоть до середины 90х годов, несколько поколений молодых талантливых монголов регулярно пополняли студенческие мастерские Санкт-Петербургской академии художеств. Среди более семидесяти выпускников Академии такие известные в мировом художественном пространстве имена: скульпторы Р. Энхтайван, Л. Ганхуяг, У. Баримал; живописцы Л. Гаваа, Я. Уржинээ, Б. Пурэвсүх, Н. Санчир, Д. Энхтайван, До. Болд, Р. Дуй-

нхаржав, О. Цэнд-Аюуш; графики З. Уянга, Ч. Хурэлбагор; искусствоведы Д. Дашбалдан, Д. Уранчимэг. Выпускники Академии сыграли ведущую роль в развитии реалистического искусства. Лучшие традиции мирового искусства через них внедрялись в художественный мир искусства Монголии. Однако развал социалистического лагеря и переход Российской Федерации и её бывших соседей к псевдо-капиталистическому государственному устройству разрушили политические связи и глубоко интегрированные друг в друга экономические отношения, а также, основательно расстроили гуманитарные коммуникации в области культуры и образования.

В начале 90-х, сохранив бюджетное финансирование основных образовательных программ в России, государственные чиновники не нашли возможным поддержать систему дополнительного профессионального образования. Перевод пост-образовательной подготовки педагогических кадров на коммерческую основу лишил возможности совершенствоваться на курсах повышения квалификации преподавателей художественных школ страны. Одновременно, в силу ничтожного финансирования культуры в целом, значительная часть педагогического состава художественных учебных заведений вынуждена были искать иную работу, с целью содержать себя и свои семьи. В результате число художественных школ существенно сократилось, а в тех, что продолжали работать, значительно понизился уровень подготовки. Такая же ситуация сложилась у наших монгольских друзей. Для молодых талантливых монголов стало непреодолимым фактором получение художественного образования на коммерческой основе в стенах Санкт-Петербургской академии художеств. Преподавателям монгольских вузов бремя финансовых расходов, необходимых для совершенствования навыков современной фигуративной живописи в Российской Федерации, стало финансово чрезвычайно затруднительно. В таких условиях уровень художественного образования существенно снизился.

Однако, в Монголии интерес художников к академической школе не исчез. Наряду с тем,

что взоры молодых людей 90х были обращены на Запад и в значительной мере поглощены современными течениями во всех сферах культуры, в том числе в изобразительном искусстве, вместе с тем, благодаря талантливым монгольским мастерам старшего поколения, прилагавшим большие усилия для сохранения наследия современников и популяризации академического образования в новых политико-экономических условиях, интерес монголов к реалистическому искусству Западу разрушить не удалось.

В 2016 г. в стенах Академии состоялась знакомство авторов статьи, которое выявило взаимопонимание и сходство интересов в возрождении связей между художественными сообществами Монголии и России и восстановлении утраченного тремя предыдущими десятилетиями потенциала монгольских талантов в сфере академического изобразительного искусства. Был разработан долгосрочный план мероприятий, обеспечивающий устойчивый приток монгольской молодёжи в Санкт-Петербургскую академическую школу. В качестве первого этапа программы была намечена международная творческая экспедиция в Монголию.

На стадии подготовки масштабного арт-проекта по приглашению вице-преьера Правительства Монголии, должность которого занимал нынешний Президент Монголии, У. Хурэлсух, мы посетили Улан-Батор. В ходе визита прорабатывались детали экспедиции, включающие всё многообразие целей и задач, решаемых творческой группой художников в пленэрных поездках. Отрадно, что первая встреча посланника Академии ознаменовалась долгожданной встречей с ныне здравствующими ее выпускниками (в то время – Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина). Около двадцати живописцев, скульпторов и искусствоведов искренне приветствовали нас, выражая глубокую надежду на возрождение культурных связей с альма-матер и заверяя в полной поддержке наших шагов на этом пути.

В ходе обмена мнениями с У. Хурэлсухом был согласован перспективный план россий-

ско-монгольского сотрудничества, предусматривающий совместные мероприятия в России и в Монголии в сфере образования и культуры. В частности, предусматривалось регулярное направление талантливых молодых людей на обучение в Санкт-Петербургскую академию художеств, проведение выставок изобразительного искусства в России и в Монголии, организацию в Улан-Баторе международного художественного фестиваля «UB-ART» и проведение творческой экспедиции в Монголии, посвящённой памяти выдающегося мыслителя и художника Н. К. Рериха, и приуроченной к 95летию Центрально-Азиатской экспедиции под его руководством.

Достигнув полного взаимопонимания в решении назревших задач по восстановлению отношений в сфере образования и культуры на политическом уровне, нам оставалось проработать детали предстоящих мероприятий с теми, кто предварительно дал согласие на участие и поддержку программы.

Покинув Дворец Правительства, мы отправились сначала в Союз монгольских художников к Председателю Б. Тумэробатору и его коллегам Н. Санчиру, Д. Хурэлбатору и Д. Энхтайвану, затем к директору Института изобразительного искусства и дизайна при Монгольском государственном университете искусства и культуры Д. Уранчимэг. С большим интересом и знанием предмета коллеги ознакомились с предложенными материалами, высказали свои замечания и дали профессиональные рекомендации в части организации образовательной составляющей проекта и проведения монгольских пленэров в экстремальных условиях гобийского зноя.

Понимая значение буддизма для Монголии, мы не могли не включить в программу творческой экспедиции посещение храмов. В то же время, имея опыт аналогичных экспедиций в КНР, мы понимали сложность установления коммуникаций с обитателями монастырей. Так, в тибетских монастырях Лавран и Ланмусы, в храме Чунцин нам никогда не удавалось договориться о работе масляными красками под сенью пагод и тем более – писать портреты монахов. Поэтому, узнав о возможной встрече

с настоятелями монгольских монастырей, у нас зародилась надежда о возможном достижении договорённости с ламами.

В монастыре Гандан нас принял настоятель. Проявив интерес к планам художников поработать на территории монастыря, лама одобрил намерение организаторов, пообещав оказать должное содействие. В завершении нашей беседы он подарил памятный альбом, посвящённый истории Гандана, и предложил прогуляться по территории монастыря и осмотреть храмовый комплекс.

Войдя в храм, настоятель подозвал к себе присутствующих внутри монахов и распорядился, чтобы те предприняли все необходимые действия для того, чтобы гости запечатлели на фотокамеру все интересующие их сюжеты. Спустя полтора часа, выразив слова благодарности сопровождавшим нас монахам, мы покинули монастырь и направились в студию Национального монгольского телевидения на запись программы, посвящённой возрождению сотрудничества монгольских и российских художников.

Едва закончив съёмку видеосюжета, мы тут же поспешили на встречу с настоятелем монастыря Дэлгэрийн Чойр Зава Дамдин Ринпоче.

Зава Дамдин Ринпоче любезно пригласил нас на обед, в ходе которого мы обсудили предложение настоятеля включить в маршрут творческой экспедиции посещение монастыря Дэлгэрийн Чойр с возможностью проживания и работы художников в храмовом комплексе. Такого подарка трудно было ожидать, и, конечно, мы с благодарностью согласились. В завершение встречи Зава Дамдин Ринпоче преподнёс нам собственноручно написанный старомонгольским письмом поэтический сборник с автографом. С нашей стороны был подарен альбом руководителя мастерской церковно-исторической живописи профессора А. К. Крылова.

В заключительный день пребывания в Улан-Баторе предстояла встреча с министром культуры, на которой в окончательном варианте были согласованы график всех мероприятий на ближайшие два года в рамках дорожной карты по восстановлению культурно-образовательных связей.

Всего через месяц после визита в Монголию в Улан-Баторе состоялось первое масштабное мероприятие в рамках российско-монгольского культурно-образовательного проекта. 19 октября 2017 г. в галерее Союза монгольских художников открылась выставка монгольских выпускников Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина, посвящённая 260й годовщине Императорской Академии художеств.

Ещё месяц спустя делегация монгольских деятелей культуры была приглашена в Россию для участия в VI Санкт-Петербургском международном культурном форуме, в рамках которого было подписано Соглашение о сотрудничестве между Монгольским государственным университетом культуры и Санкт-Петербургской академией художеств.

Таким образом, юридически закрепив отношения образовательных институций, авторами было формализовано организационно-финансовое сопровождение всех мероприятий в рамках проекта.

По результатам творческих экзаменов зимней сессии в Академии были отобраны кандидаты, вошедшие в состав монгольской экспедиционной группы. Помимо авторов статьи от Академии в интернациональную группу вошли россияне: Денис Голивец (мастерская Х. В. Савкуева), Иван Журавлев (мастерская С. Н. Репина), Илья Зорькин (мастерская Ю. В. Калюты), Иван Логинов (мастерская В. С. Песикова), Роман Шувалов (мастерская А. К. Крылова), а также член Союза художников Бурятии Аюна Гарматарова и наши иностранные студенты Рьетта-София Маунумаа (мастерская Ю. В. Калюты) из Финляндии и чилиец Кристоаль Бастуманте МакРости (мастерская С. Н. Репина). С монгольской стороны в Улан-Баторе к нам присоединились монгольские художники — Б. Мунхбаатар, Отгон-тувдэн, У. Эрдэнэ-Булган, Н. Гунчинсурэн

В соответствии с оптимальной логистической схемой на период июль-август 2018 г. был определён следующий маршрут: Санкт-Петербург–Москва (скоростной поезд — 4 часа); Москва–Улан-Удэ (авиаперелёт — 6 часов); Улан-Удэ–Улан-Батор (автотранспорт, с оста-

новками в пути — 16 часов). Далее все поездки по Монголии и возвращение в столицу Бурятии планировались на автобусе, а затем в обратном порядке самолётом: Улан-Удэ–Москва, и: Москва–Санкт-Петербург — поездом. В целом продолжительность экспедиции предполагалась 18 дней. Благодаря четкой организации и заботливому отношению гостеприимных хозяев, передвижение, питание, проживание, перемещение художественных материалов и большого количества написанных на пленэре картин было организовано на хорошем уровне.

Ранним утром, прибыв в столицу Бурятии, петербуржцы на выходе из аэровокзала сразу попали в крепкие объятия коллег по Союзу художников Бурятской Республики и Представителей Генерального Консульства Монголии в Улан-Удэ, которые на своём транспорте сопровождали группу до пограничного города Кяхты, обеспечив скорый и беспрепятственный переход российско-монгольской границы, за которой совершенно неожиданно нашу группу встретил национальный хор Селенгинского аймака. Необыкновенно мелодичное, красивое пение нарядно одетых в яркие, праздничные одежды исполнителей, сопровождаемое оригинальным звучанием традиционных музыкальных инструментов, произвело неизгладимое впечатление на художников. Гости воочию убедились, насколько их приезд оказался желанным и долгожданным. Стоит отдать должное нашим друзьям-хозяевам: художники, с первой встречи и до последнего рабочего дня, повсеместно ощущали на себе внимание и заботу, что, несомненно, самым благотворным образом отразилось на их творчестве.

Вместе с восторгом от развернувшегося во всю ширь простора, живописцы испытали и некоторое разочарования от того, что здесь не была предусмотрена длительная стоянка, позволившая бы начать работу с кистями и красками. В этот день нам предстояло преодолеть ещё более трёхсот километров до Улан-Батора.

По пути в столицу мы сделали ещё несколько остановок и прибыли к месту назначения поздним вечером. Группу художников встречал в своей мастерской скульптор, лауреат Государственной премии Монголии выпускник

мастерской С. А. Кубасова Л. Ганхуяг. Студия известного мастера представляет собой рабочую зону, где художник создаёт проекты своих творений с последующим воплощением в материале, и великолепное выставочное пространство, где демонстрируются завершённые произведения скульптурного искусства. Следует отметить, что нашему выпускнику принадлежат многие скульптурные комплексы на территории Монголии. Л. Ганхуяг радушно встретил своих молодых коллег по Академии, рассказал о своих учителях, событиях того времени, которое ему посчастливилось провести в стенах легендарного учебного заведения на берегах Невы, и пожелал как можно больше черпать знаний в мастерских альма-матер, так как подобного колоссального объёма и уровня навыков и знаний нигде больше не существует.

Несмотря на позднее расселение в гостинице, к выезду на утреннее мероприятие все участники экспедиции прибыли в назначенный час. Предстояло знакомство с одним из самых фундаментальных символов русско-монгольской дружбы — Мемориалом в память советских воинов на Зайсан-Толгое, который был создан выпускниками Академии, выдающимися монгольскими скульпторами: Ц. Доржсүрэн (мастерская М. Аникушина), художниками Я. Уржинээ (мастерская А. Мыльников), Б. Доржханд (мастерская В. Соколова) и П. Зулзага. Скульптурно-мозаичная композиция мемориального комплекса Зайсан, считающаяся одним из шедевров монументального искусства Монголии, была создана в 1971 г. к 50-й годовщине народной революции Монголии. На нижней части композиции выбиты слова: «Здесь память о Советских воинах вечна, как солнце на небе, священна, как огонь на земле».

Завершив осмотр мемориального комплекса, группа выехала в направлении Музея изобразительного искусства имени Дзанабадзара. Музей, основанный в 1966, занимает двухэтажное каменное здание постройки начала прошлого века, расположенное в центре города. Уникальность экспозиции музея, помимо того, что в нём находятся величайшие произведения мирового изобразительного искусства, состоит в том, что по представленным экспо-

натам можно проследить историю искусства Монголии от каменного века до наших дней. Наскальные изображения, предметы религиозного культа, обширная коллекция живописи и скульптурных работ кочевой цивилизации, наконец современное искусство. Несомненно, жемчужиной коллекции музея являются шедевры великого Дзанабадзара. Своим впечатлением от знакомства с многогранным творчеством Дзанабадзара поделился участник экспедиции, чилиец Кристоаль МакРости. Он сказал: «Для меня стало настоящим открытием творчество живописца Дзанабадзара. Существует устойчивое представление того, что истоки современной фигуративной живописи находятся в западной Европе, вместе с тем, сегодня мы убедились в том, что мир искусства намного шире и он не ограничивается рамками западноевропейской школы».

Еще не остыв от обрушившихся на них впечатлений от увиденного, студенты поехали на встречу с художественной историей, послужившей одним из важнейших элементов установления новой эпохи развития межкультурных коммуникаций между Россией и Монголией. Дом-музей семьи Рерихов в Улан-Баторе расположен в одноэтажном деревянном бревенчатом доме. Здесь во время работы Центрально-Азиатской экспедиции в 1926–1927 гг. Н. К. Рерих проживал со своей семьёй. В доме шесть комнат, в которых размещаются экспозиция из репродукций картин художника, а также его книг и фотографий. Нас приятно удивила не только традиционная музейная атмосфера, но и теплота общения с музейными работниками. Выдающийся монгольский учёный, историк, культуролог, академик Монгольской академии наук, Президент Монгольского рериховского общества и основатель Дома-музея Ш. Бира и его дочь, директор музея Б. Янжмаа, ознакомив посетителей с содержанием экспозиции, пригласили художников на чаепитие, в течение которого в домашней атмосфере гости и хозяева беседовали о Н. К. Рерихе, о не утрачивающей своего значения сегодня и на многие годы вперёд Центрально-Азиатской экспедиции. Учитывая, что одним из лейтмотивов нашего путешествия по монгольской земле по-

служило творчество Н. К. Рериха в период его экспедиционной работы, сведения, почерпнутые в музее, оказались чрезвычайно интересными и полезными. Художник Р. Шувалов, также член нашей группы, подводя итог встречи, выразил общее впечатление о посещении музея: «Как художник-живописец, я, конечно же, хорошо знаком с творчеством Н. К. Рериха. Каждому большому художнику свойственно обладать только ему характерной особенностью, узнаваемостью, стилистикой, выбранными темами. Художник должен быть узнаваем, а его творчество не должно оставлять зрителей равнодушными. Талант Николая Константиновича, его видение окружающего мира поражают глубиной философского осмысления, и это несомненно затрагивает чувства. Но в Рерихе, кроме того, вызывает уважение колоссальный кругозор его интересов. Невозможно представить, чтобы один человек за свою жизнь мог успеть сделать так много. Мне кажется, работа директора музея, и особенно соратника Ю. Н. Рериха, уважаемого Шагдарына Бира, имеет чрезвычайно важное значение, позволяющее людям приблизиться к основам учения одного из ярчайших мыслителей прошлого столетия».

После обеда наступило время подготовки к началу непосредственно пленэрной части экспедиции. Директор картинной галереи «Наследие» Ц. Энхтуя пригласила солистов Национального монгольского театра позировать художникам на мастер-классе для написания женского портрета. Артисты были одеты в национальные костюмы, что придало портретам яркий народный колорит. Модели на протяжении трёх рабочих часов прекрасно пели народные монгольские и русские песни, исполняли классические оперные партии. Проведение мастер-классов является постоянным элементом программы всех творческих экспедиций Академии, они всегда вызывают живой интерес у профессионалов и любителей изобразительного искусства. Они представляют собой соиздание красивой, выразительной творческой работы, служат созданию историко-этнографического документа, а сам процесс портретирования является великолепным наглядным уроком для всех участников мероприятия. В

Встреча с выпускниками Академии. Стоят слева направо: Х. Дамдинсурэн, Б. Баярттур, Ц. Эрдэнэцог, Д. Ядамсурэн, Д. Энхтайван, Д. Уранчимэг, Д. Сухээ, Н. Санчир, Ч. Хурэлбаттар, Энхбат Хурэлбаттар

Участники выставки выпускников Санкт-Петербургской академии художеств. Среди них: Х. Дамдинсурэн, У. Баримал, Н. Санчир, Д. Энхтайван, До.Болд, Ч. Хурэлбаттар

российских и монгольских архивах хранится большое количество фотодокументов, которые являются немymi свидетелями событий исторической, политической и культурной жизни страны. Так, в фотоархиве ИВР РАН есть фотоматериалы научных экспедиций в Центральную Азию, в которых зафиксированы жизнь и быт монголов первой трети XX в. Коллекция фотографий представляет большую научную ценность для отечественного востоковедения и мировой науки [Кульганек, Захарова, 2023. С. 81–87].

В этот день, как это бывало и прежде, на образовательную встречу с художниками гости Ц. Энхтуя пришли с этюдниками, холстами и

красками. Написанный финской художницей Р.-С. Маунумаа «Портрет монгольской певицы» представляет нам монгольскую женщину в медно-золотом одеянии на светлом фоне, в национальном головном уборе как яркий пример и образец особенности культуры и достояния Монголии. Портрет написан живо, быстро. Ракурс выбран в три четверти.

Р.-С.Маунумаа «Портрет монгольской певицы»

И. Логинов «Портрет монгола»

Весь холст буквально светится, передавая настроение автора и модели зрителю.

Иное исполнение портрета мы видим у И. Логинова. В отличие от Софии, Иван пишет портрет уверенным мазком, вылепливая форму словно скульптор. За считанные мгновенья автор мастерски точно создаёт изысканный силуэт портретируемой модели. Здесь нет такой мягкости, как в портрете у Софии, но это не разрушает гармонию и утончённость самого исполнения. Мастерство художника позволяет зрителю убедиться в том, что он видит именно тот образ, который создал художник в своём воображении.

Третий день экспедиции ознаменовался колоритным буддийским праздником цам, побывать на котором пригласил нашу делегацию настоятель монастыря Дашчойлин хамбо-лама Дамбаджава.

Монастырь Дашчойлин Хийд, старейший и второй по значимости в Улан-Баторе, расположен в центре столицы. Он является преемником монастыря Зуун хурээ, крупнейшего религиозного центра начала XX в., в котором одновременно до четырёхсот лам изучали астрологию, философию, медицину; художники, скульпторы, архитекторы получали творческие навыки. В монастыре развивалось книгопечатание. В 1939 г. монастырь был закрыт, с 1990 г. начал функционировать вновь, восстанавливая былое величие. Настоятель Дамбаджава рассказал нам о цамах, религиозных театрализованных представлениях с танцами и пантомимой, сопровождаемых традиционной музыкой, смысл которых заключается в усмирении демонов и злых духов. Мистерии проводятся ежегодно в июле, Героями их служат различные буддийские божества. Каждый участник действия выступает в костюме и маске; наряд должен поражать верующих своей красотой и устрашающим видом.

Мистерия цам длилась несколько часов, на протяжении которых попеременно то светило яркое июльское солнце, то свинцовые тучи, подгоняемые воздушными потоками, погружали пространство над монастырём в сумеречное предгрозовое состояние. Наконец, прогремел гром, и на праздничную площадь

монастыря с небес полились потоки «тропического» ливня, но участники представления не прекратили танцы. Под конец театрализованного выступления снова выглянуло солнце, словно символизируя победу добра над злом. Никто из художников ранее не наблюдал ничего подобного. Конечно, костюмы, маски, музыка произвели сильнейшее впечатление. Студенты отметили уникальную режиссуру, мастерство исполнения и физическую форму танцоров, обратив особое внимание, что выступление происходило в столь жёстких погодных условиях в костюмах, вес отдельных из которых достигает 40 кг.

После завершения праздничного мероприятия хамбо-лама Дамбаджава пригласил нас отобедать в монастырской трапезной. В течение обеда зрители эмоционально обменивались впечатлениями с исполнителями, отдавая дань их мастерству и выносливости, подчеркивая эмоциональное воздействие, которое оказывала мистерия на зрителей выразительными масками и яркими, красочными одеяниями участников.

В вечерней части третьего дня организаторы предусмотрели ещё один спектакль. На сей раз в Национальном драматическом театре Улан-Батора. Необходимо отдать должное монгольским друзьям, предложившим гостям не дежурную программу из набора типичных, сложившихся годами мероприятий с посещением культовых памятных мест, но тщательно продуманный выбор культурно-исторических объектов вместе с тонко структурированной последовательностью их посещения. Так, начав утренний просмотр с монастырских скамеек театрализованной постановки цам, к вечеру художников переместили в современный зрительный зал драматического театра с актуальной сценографией, музыкой, пением, костюмами, созданными на основе национальных традиций и искусства. Подобный подход позволяет эмоционально воспринимать, вдумчиво и аналитически осознать глубину демонстрируемых произведений.

Национальный драматический театр Улан-Батора был основан в 1931 г. Большая роль в его становлении принадлежит совет-

ским режиссёрам, композиторам и художникам. Важнейшими элементами театра являются сценическое оформление и декорации. Эти составляющие формируют основу спектакля и не могут рассматриваться иначе, как совместная деятельность драматурга, композитора, режиссера и театрального художника.

Особое место в развитии современной монгольской сценографии занимает русский художник К. И. Померанцев. Константин Иннокентьевич работал в Монголии с 1926 по 1939 г., уделяя большое значение помимо творческой работы в театре педагогической и образовательной деятельности. Выдающиеся монгольские художники Л. Гаваа, Н. Цултэм, Л. Намхайцэрэн осваивали навыки мастерства под его началом. В дальнейшем ведущую роль в развитии актуальной монгольской живописи и сценографии сыграл выдающийся деятель культуры Монголии Лубсангийн Гаваа. Л. Гаваа удавалось удивительно гармонично интегрировать структуру сценического пространства в сюжет театральной постановки, объединив фактуру интерьера с её объёмом и перспективой, что зачастую является непростой задачей постановщика. Кроме того, Л. Гаваа специально для балета создал модель национального костюма, не затрудняющего движений артистов и в то же время не утрачивающего самобытности и особенностей традиционных монгольских нарядов [Ли, 2021. С. 90–103].

Окончание спектакля в театре не означало завершения дневной программы пребывания в Улан-Баторе. Художники были приглашены на открытие мастерской замечательного живописца Д. Энхтайвана, самостоятельно сконструировавшего и построившего её на крыше многоэтажного дома с видом на Дворец Правительства. Всё рабочее пространство двухъярусного помещения спланировано с изящным вкусом, который свойственен большому мастеру. Ещё в начале 80-х, будучи студентом Академии (мастерская Ю. М. Непринцева), Д. Энхтайван выделялся своим талантом живописца. Его дипломную работу «Кино в степи» нередко вспоминают преподаватели вуза, обращая внимание на композиционное решение полотна, с большим пространством пустоты, характер-

ной для степной монгольской местности. Это, казалось бы, «пустое» пространство удивительным образом становится живописным и органично вписывается в задачу картины, начиная активно работать на то, что в картине является главным.

В 90-е годы, в стране изменилась политическая система, в результате чего прекратилась государственная поддержка культуры и искусства. Тогда Д. Энхтайван, будучи в 1996–2000 гг. депутатом парламента Монголии, приложил титанические усилия по поддержке изобразительного искусства. Он закрепил на законодательном уровне существенное увеличение средств государственного фонда для приобретения предметов изобразительного искусства у отечественных художников. Этот фонд по сей день является одним из главных общественных институтов помощи деятелям изобразительного искусства. Несмотря на заманчивую перспективу политической карьеры, Д. Энхтайван остался верным своему призванию и вернулся к творчеству. А. Ю. Шишин, говоря о монгольском живописце, отмечает: «Д. Энхтайван — художник, который смог глубоко проникнуть в сущностные особенности монгольского и российского искусства. Художественная одаренность и творческая воля, внимательное отношение к жизни, активная позиция помогли ему не стать эпигоном других мастеров, а, обогатившись их творческими открытиями, сохраняя связь с традициями, найти свой путь» [Шишин, 2021. С. 138–151].

Во время ужина хозяин застолья много и охотно делился своими воспоминаниями о студенческой поре, с трепетом называл имена именитых педагогов и с иронией делился забавными историями о своих однокашниках, ныне известных личностях в мире искусства. Студены с большим интересом слушали старшего коллегу, понимая, что они общаются с уникальной личностью – хранителем достоверных сведений из истории искусств недавнего прошлого. Излишне говорить о достоинствах подобного общения в качестве образовательного приёма для молодых художников, именно такие встречи могут служить побуждающим началом к обретению необходимых для худож-

ника специальных навыков, знаний и умений.

Поле ужина Д. Энхтайван раздал всем гостям карандаши и бумагу. «Завтра вы поедете на пленэр, — обратился мэтр к студентам, — давайте-ка разомнёмся перед началом настоящей работы: каждый нарисует одного из своих товарищей, а я оценю ваши зарисовки». Спустя 10–15 минут рисунки были готовы.

«Все рисунки я оставляю себе. Они стали свидетелями сегодняшнего дня. Глядя на них через много лет, я буду видеть вас снова здесь в моей мастерской. Хочу позжать вам руку и передать через рукопожатие посыл от моего учителя Юрия Михайловича Непринцева, который учился у Исаака Израилевича Бродского, а тот в свою очередь был учеником самого Ильи Ефимовича Репина».

Четвёртый экспедиционный день ознаменовал начало пленэра. Для любого художника пленэр является важнейшим инструментом для реализации творческих идей. Независимо от места, сезона и времени суток на пленэре можно решать различные задачи, в том числе творческого и образовательного характера. Помимо системной работы на пленэре непосредственно в Санкт-Петербурге и пригородах, мы ставим перед студентами задачу заниматься живописью в новых местах, которые вызывают у молодых людей свежие эмоции от знакомства с новыми людьми, новой для них культурой, традициями, историей, вероисповеданиями. Впечатления художника при встрече с неизведанными местами, расположенными в отличающихся от его постоянного пребывания широтах, с разными природными ландшафтами и необычными климатическими условиями, безусловно, расширяет эстетический потенциал творческого человека, способствует совершенствованию его стиля, навыков, мастерства исполнения.

Пленэр в Стране синего неба как нигде учитывал все перечисленные выше условия, и художники, глядя сквозь автобусное стекло, с нетерпением ожидали момента, когда смогут взять в руки кисти и краски. Непосредственно пленэрная работа предполагалась в следующих локациях: Монастырь Дашчойлин Хийд, Монастырь Дэлгэрийн Чойр, Глинистые обрывы Цагаан Суварга, Ущелье Ёлын-Ам в горах

Гурван-Сайхан-Уул, Гоби. Пески Хангарын Элс, Национальный парк XIII в., Арт-резиденция «UB-ART». Учитывая, что выбранные локации находятся на значительном удалении друг от друга, было предусмотрено перемещение художников на специальном автобусе, находящемся в постоянном распоряжении группы. Маршрут экспедиции пролегал в направлении гор Гурван-Сайхан-Уул с промежуточными стоянками в аймаке Дундговь, в г. Даланзадгад, затем возвращение в столицу и далее – в Цонжин-Болдог, Национальный парк XIII в., и окончательное возвращение в Улан-Батор.

Побывать в монастыре, пожить среди монахов в настоящих монгольских юртах, питаясь традиционной пищей, поработать с художественными материалами в атмосфере духовного мира одной из ведущих мировых религий — редкая удача для живописца. Ещё год назад, услышав предложение от хамбо-ламы Дзавы Дамдина Ринпоче, мы полагали, что приглашение было обычным жестом вежливости, за которым, конечно же, не следует обязательства уважаемого настоятеля, однако, в действительности слово настоятеля оказалось искренним.

Дзава Дамдин Ринпоче — один из почитаемых в стране лам. В общении с паствой он активно использует и современные коммуникативные технологии и личные встречи, участие в которых принимают тысячи верующих. На территории монастыря Дэлгэрийн Чойр в аймаке Дундговь, куда лежал наш путь, Дзава Дамдин с 1990 г. воссоздаёт древний буддийский комплекс, практически разрушенный до основания. Используя вновь возведённые постройки, настоятель организует молодёжные лагеря, в которых осуществляет деятельность по разъяснению основ буддизма и старается прививать воспитанникам чувство патриотизма [Сабилов, 2021. С. 192–219].

Подтверждая свою приверженность национальной идее, настоятель установил у главного храма монастыря памятник борцу за независимость страны Сухэ-Батору работы выдающегося монгольского скульптора С. Чоймбола, созданный в 1946 г.

Дзава Дамдин Ринпоче тепло принял гостей, разместил всех по юртам и пригласил

на обед. После трапезы, собрав художников в храмовой юрте, он долго беседовал с живописцами об истории монастыря и задачах по его возрождению. Расспросил об Академии, о перспективах картин, которые будут написаны во время экспедиции. Вполне демократичная беседа сопровождалась одновременно и решением художественной программы. Вооружившись альбомами и карандашами, художники рисовали портрет настоятеля. В конце встречи И. Зорькин подарил свою работу, а Дзава Дамдин с благодарностью принял портрет, пожелав всем творческих находок на богатой красками монгольской земле.

Завершив встречу, студенты Академии разобрали холсты, материалы и отправились на первый экспедиционный пленэр, к которому присоединились и монгольские художники. Выехав в район причудливых скал с пирамидальными вершинами горной гряды Их-Газарын-Чулу, экспедиция достигла высоты более 1500 метров. Скальные выходы, посреди песчаных грунтов, привлекают внимание своими формами с гладкой, природой отшлифованной поверхностью.

Когда художники приблизились к скалам и рассредоточились по окружающему пространству, солнце скрылось за набухшими влагой грозовыми тучами. Не успели они установить этюдники и приготовить палитры, как набежал мощный порыв ветра, разразилась гроза и хлынул ливень, не утихавший четверти часа. Однако впервые столкнувшись с погодными особенностями Великой степи, промокнув до нитки и дрожа от холода, никто из участников экспедиции не бросил работу; все почти до сумерек продолжали трудиться, перенося краску с палитр на холсты.

Очень вдумчиво исполнен пейзаж Р. Шувалова «Монгольский мотив» с деликатным подходом к цветовому решению, небанальной закладкой пространства холста в один приём, без переписывания, без нагружения толстым слоем краски. В чём-то, возможно, несобранный холст (много прорывов белого холста — грунта, являющегося характерной особенностью для скоротечной пленэрной живописи), не мешает целостному восприятию довольно гармо-

Р. Шувалов. «Монгольский мотив»

ничного колористического решения. Возникает ощущение, что этот этюд даже не написан, а сплетён: ткань холста как будто пронизана художественной нитью. Использование разной фактуры, от нетронутого грунта до плоско закрасненных пятен, создаёт ритмичный контраст, заставляющий концентрировать внимание зрителя на тех элементах, которые задумал выделить сам художник.

Довольно ординарный пейзаж Н. Бекетовой «Юрты» решён относительно просто, однако же, за счёт неравномерного деления холста на большую часть – для изображения неба, и меньшую – для земной поверхности, у зрителя создаётся пространственное ощущение широты перспективы. Не случайно выбрано вечернее время суток, когда краски наиболее сглажены, зелёный цвет становится не открыто зелёным, а скорее сложным, с охристыми, сиреневыми, синими, розовыми оттенками, вплетёнными в него, максимально усиливая цветовое многообразие.

Осматривая обширную территорию скального образования, мы набрали на руины одного из шести древних буддийских монастырей, располагавшихся на территории горной системы Их-Газарын-Чулу. Несмотря на основательно разрушенные стены древнего культового сооружения, совершенно очевидно, что здесь находились капитальные строения, сложенные из камня храмового комплекса.

Н. Бекетова «Юрты»

Несмотря на сложное завершение долгого дня и необычные условия ночёвки в юрте, молодые люди сумели вполне нормально отдохнуть и восстановить силы для предстоящей работы. А на рассвете, задолго до завтрака, художники, выбрав необходимый размер холстов и водрузив этюдники на плечи, разбрелись по окрестностям монастыря.

Как правило, все творческие экспедиции сопровождаются встречами с детьми, интересующимися искусством, с учащимися детских художественных школ, училищ, вузов. Эти встречи носят неформальный характер и проходят как дружеские беседы об искусстве, учёбе в стенах Академии, стране, из которой приехал художник. Одновременно студенты показывают, как они работают, и дают рекомендации юным художникам по особенностям академического рисунка, использованию художественных материалов, показывают приёмы владения карандашом и кистью. На этот раз соучастниками академического пленэра стали маленькие ламы, рисовавшие в альбомах прямо на земле.

В противовес этюду «Юрты» следующую картину Н. Бекетова написала, едва художники завершили вечернюю трапезу, под впечатлением безграничного пространства, окунувшегося

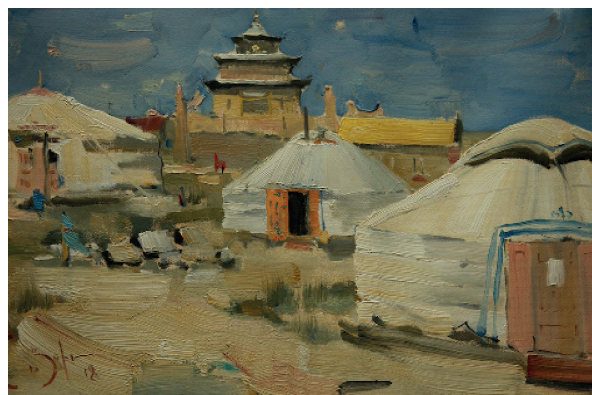

Н. Бекетова «Светлая ночь»

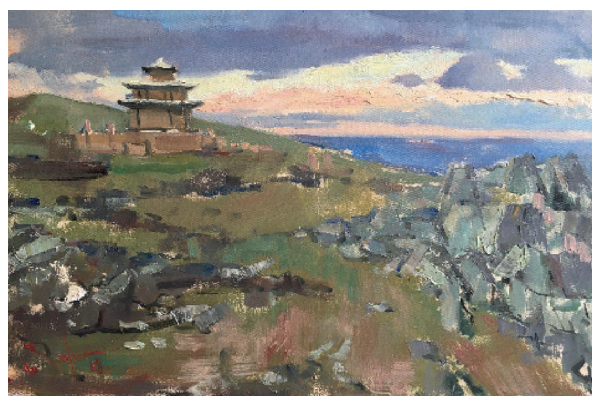
в ночь. Автор нагрузила образ монгольской ночи довольно сложным решением. Картины, изображающие ночь, обычно представляют собой довольно замысловатую задачу. Как правило, они показывают, как земная твердь освещена полной луной, а всё пространство проявляется едва заметными очертаниями окружающего ландшафта и вполне узнаваемыми предметами. В работе «Светлая ночь» Н. Бекетовой полная луна ярко освещает пейзаж нагорной степи, подчёркивая уникальность прозрачности воздушного пространства, позволяющего в полночь проявить не только едва заметные силуэты, но и совершенно чёткие структуры скальных образований, и юрту на переднем плане. Несмотря на фактически дневное освещение, покров ночи зримо ощущается на фоне глубокого ночного неба.

«Монастырь Дэлгэрийн Чойр» — один из лучших этюдов И. Зорькина, созданных на монгольском пленэре. Пейзаж, написанный очень быстро, благодаря чему художник успел запечатлеть состояние жаркого солнечного дня, где всё внимание зрителя сосредоточено в центре самого холста на входе в ближнюю юрту. Очень умело слеплены формы юрт и их окружения с помощью крупного мазка, что создало эффект скульптурности и объёмности предметов, изображаемых художником. Знание и умение применять специфические навыки пейзажиста говорят об авторе, как о сложившемся мастере.

В другой своей работе «Монастырь в степи» художник использует довольно эффектный

И. Зорькин «Монастырь Дэлгэрийн Чойр»

И. Зорькин «Монастырь в степи»

приём контрастирующих облаков на фоне вечернего золотого закатного неба. Это одно из самых выгодных состояний для этюдной живописи. Именно в данное время суток все цвета гармонизируются, проникая друг в друга, и таким образом создавая живописные связи в художественном произведении.

Интересен пейзаж И. Журавлёва «Холмы в дали», более похожий на придуманный, написанный не столько с натуры, сколько под впе-

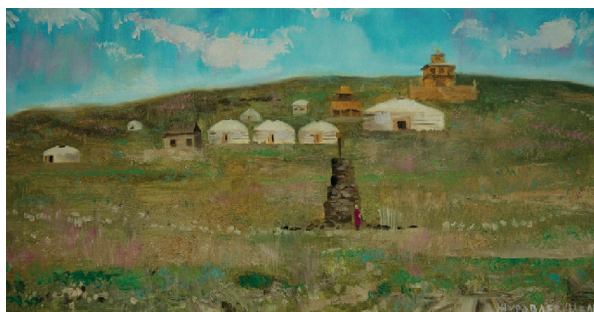

И. Журавлев «Холмы и дали»

чатлением. Такой вывод можно сделать, исходя из колорита, контраста, а также в силу того, что автор использовал более декоративные пятна и формы для композиционного и цветового решения. Ещё будучи в монгольской экспедиции, художник задумал цикл работ, посвящённый Стране Синего неба. Осуществив свой замысел тремя годами позже, И. Журавлёв познакомил петербуржцев и гостей города с большой экспозицией из более чем сорока картин в выставочном пространстве Института-музея семьи Рерихов.

Ещё одна картина И. Журавлёва, написанная в монастыре Дэлгэрийн Чойр — «Священное затерянное место». На холсте изображён характерный для монгольских степей пейзаж, наполненный юртами, стоящими рядом друг с другом, где автор использовал стаффажную фигурку на фоне каменной ступы. Образное решение пейзажа целостно отображает состояние, характерное для степи и тонко передаёт впечатление живописца.

Картина Н. Бекетовой «Интерьер юрточного храма», одна из двух, созданных в экспедиции художниками интерьеров монгольской юрты, замечательна не только своей художественной составляющей, но и документальным свидетельством внутреннего содержания действующего юрточного храма **монастыря** Дэлгэрийн Чойр. В этой работе самый важный элемент звучит благодаря солнечному освещению. Лучи, проникающие сквозь тоно, создали необычный эффект подсветки внутреннего пространства и наполнения юрты. Сама природа словно создала для автора нужное освещение и концентрацию взгляда на основной элемент интерьера — миниатюрную храмовую юрту.

И. Журавлев «Священное затерянное место»

Н. Бекетова «Интерьер юрточного храма»

Внутренний интерьер юрты написан вкрадчиво, отчасти намёком, фрагментарно. При этом содержание читается, и создаётся реалистичное впечатление буддийского юрточного храма.

Проведя два плодотворных дня в монастыре, экспедиция продолжила путь в сторону Гоби. В середине дня, достигнув сомона Мондалговь, группа сделала привал у центрального городского постамент с замечательной скульптурой нашего друга, выпускника Академии Л. Ганхуяга. Несмотря на значительные размеры, пластика бронзового изваяния точно передаёт даже не галоп, а скорее полёт дикого животного, символизирующего основу монгольской государственности.

Воспользовавшись походной кухней, художники подкрепились горячей пищей, сидя на скамеечке у подножия скульптурной композиции, и продолжили движение к очередному месту стоянки у глинистых обрывов Цагаан Суварга, расположенных в Южно-Гобийском аймаке. Несмотря на небольшое расстояние от административного центра аймака – в 35 км, поездка заняла около двух часов, тем самым сократив время непосредственно на пленэр.

Открывшаяся панорама степи с высоты сорокаметрового обрыва поразила художников

Цагаан Суварга. Фото К. А. Бекетова

яркой, насыщенной цветовой гаммой множества примыкающих друг к другу округлых глинистых холмов. Известковая глина и окаменелые морские ракушки свидетельствуют о том, что сверкающая радужными оттенками поверхность в древности была дном океана. Территория Цагаан Суварга довольно внушительная — около полукилометра; и для того, чтобы подробно осмотреть и выбрать подходящее место для работы, времени уже не оставалось. Местность позволяла работать с этюдником, как с верхней точки обрыва, так и с нижнего горизонта непосредственно самих «расписанных» холмов. Вид на крутые склоны тысячелетиями вымываемого дождями и обдуваемого ветрами высокого оврага наводил на размышления о том, что так могли выглядеть руины древнего храма. В тот момент, когда солнце скатилось к горизонту и солнечные лучи легли в параллель с земной поверхностью, «стены руин» осветились сполохами светового «пожара».

Картина Н. Бекетовой «Цагаан Суварга» изображает, пожалуй, одно из самых эффектных видов самобытной природы Среднегобийского

И. Зорькин. «Белое святилище Гоби»

аймака. Отвесный обрыв посреди степной равнины обнажил срез дна древнего моря, заиграв многоцветьем вкраплений искрящихся минералов известковой глины в лучах предвечернего солнечного состояния. Художник активно использует диагонали, сформированные изрезанными тенями «поднутрений», карманов на поверхности отвесных стен в качестве ритмического подхода, для создания динамики и движения внутри самого сюжета. Чёткое деление цветового решения на тёплый свет и холодные тени позволяет максимально приблизиться к реалистическому изображению уникального природного явления.

«Белое святилище Гоби» И. Зорькина — очень красиво исполненный по цвету и точно по рисунку горный пейзаж. Несмотря на тональную смешанность и отсутствие разницы между цветовой тональностью на переднем и заднем планах, взгляд зрителя блуждает будто по лабиринтам залитых солнцем скал.

Живое, красивое исполнение пейзажа «Ущелье Цагаан Суварга». Композиционно Р. С. Манумаа выбрала вертикальное решение холста, определив таким образом рельефную скалу в качестве доминирующего объекта-пятна, находящегося в контражуре. Тёмное пятно самой скалы написано достаточно живо, без намёка на какую-либо мрачность. Рефлексы и «жидкое» покрытие подмалёвка тёплыми оттенками перекрывается сверху холодно рефлексирующими оттенками, акцентируя внимание на отвесном рельефе пропасти.

Р.-С. Маунумаа «Ущелье Цагаан Суварга»

В отличие от Их-Газарын-Чулу, где коррективы в работу художников вносили ветер и дождь, здесь у Белого святилища всё время нещадно светило яркое солнце. В то же время ветер непрерывно дул с такой силой, что не только поднимал к небу холсты, будто воздушных змеев, а буквально вырывал из рук с трудом удерживаемые на земле этюдники. Это вызывало сильные затруднения, поскольку двумя руками приходилось держать одновременно кисти, палитру, холст и этюдник. С работой справились к вечеру, когда солнце ушло глубоко за горизонт. Учитывая, что на ночёвку необходимо было добраться до туристической базы, живописцы в быстром темпе, уложив в автобус свои инструменты и сырые холсты, спешно выдвинулись в направлении едва заметных глазу юрт, растворившихся в какой-то момент на горизонте в вечерней мгле.

Уже в свете звёзд автобус остановился на площадке перед белеющей в ночи шеренгой юрт. Температура воздуха упала почти до 0°C.

Вероятно, нашу группу в этот день не ждали: ужин готовили долго, разместить гостей организованно не получилось. В итоге некоторым пришлось спать на голых деревянных лежаках без постельных принадлежностей. Но, как это не покажется удивительным, никто из участников особого внимания на неудобства не обратил. На следующее утро во время завтрака все наперебой делились своими впечатлениями о жёстких климатических условиях степной жизни и одновременно о поразительной красоте окружающей природы. Обсуждение технической и творческой составляющих вчерашнего пленэра стихийно сформировало фокус-группу, квинтэссенция мнений которой выразилась в следующем: «У нас в Бурятии есть много общего с природой Монголии, но Цагаан Суварга, которое мы писали вчера, совершенно уникален. Мне ещё не доводилось бывать в местах, где такие большие пространства формируют гигантскую сказочную картину через взаимодействия объёмных природных форм и солнечного света», — поделилась своим впечатлением художник из Бурятии А. Гарматарова.

«Вероятно, это связано с отражающей способностью глинистой почвы, которая при достаточно жёстком дневном освещении несколько гасит яркость и придаёт мягкость в контрасте теней и света», — попытался внести ясность в особенности восприятия светотеневого эффекта Белого святилища И. Зорькин.

«Самый большой плюс от подобного опыта, это то, что художник расширяет горизонты своего восприятия. Используя в дальнейшем этот опыт, а по существу, новые знания о свете и цвете, о зависимости пространственной среды от источника света и отражающих поверхностях, живописец может способствовать формированию своего стиля, к примеру, в пейзажной живописи», — добавил И. Логинов.

Собрав вещи, этюдники, холсты и уложив всё в автобус, экспедиция продолжила путь в сомон Даланзадгад, где предстояла очередная стоянка с радиальными вылазками на два следующих пленэра.

(Продолжение следует)

Использованная литература

Кульганек, Захарова: *Кульганек И. В., Захарова Н. В.* Фотографии о Монголии и монголах в Институте восточных рукописей РАН // Культурное наследие монголов: Рукописные и архивные собрания. Сборник докладов V Международной научной конференции (19–21 апреля 2021 г., Санкт-Петербург, Россия). СПб.; УБ., 2023. С. 81–87.

Kulganek I. V., Zakharova N. V. Photographii o Mongolii i mongolakh v Institute vostochnykh rukopisei RAN [Photos about Mongolia and the Mongols at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences] // Kul'turnoe nasledie mongolov i arkhivnye sobraniia [Cultural Heritage of the Mongols and Archival Collections]. Proceedings of the 5th International Scientific Conference (April 19–21, 2021, St. Petersburg, Russia). St. Petersburg; Ulaanbaatar, 2023. P. 81–87.

Ли Чуньсян, 2021: *Ли Чуньсян.* Искусство сценической декорации в социалистической Монголии // Искусство Евразии, № 3(22) 2021. С. 90–103.

Li Chuncyan. Iskusstvo stsenicheskoi dekoratsii v sotsialisticheskoi Mongolii [The Art of Stage Decoration in Socialist Mongolia] // Iskusstvo Evrazii. 2021. No. 3(22). P. 90–103.

Сабиров, 2021: *Сабиров Р.* Восстановление института хубилганов в современной Монголии // Религия и общество на Востоке. 2021. № 5. С. 192–219.

Sabirov R. Vosstanovleniye instituta khubilganov v sovremennoi Mongolii [Restoration of the Institute of Khubilgans in Modern Mongolia] // Religiya i obshchestvo na Vostoke. 2021. No. 5. P. 192–219.

Шишин, 2021: *Шишин А. Ю.* Творчество монгольского художника Д. Энхтайвана: этапы становления, ключевые элементы творческого метода // Искусство Евразии. 2021. № 3(22). С. 138–151.

Shishin A. Yu. Tvorchestvo mongolskogo khudozhnika D. Enkhtaivana: etapy stanovleniya. klyuchevyye elementy tvorcheskogo metoda [The Work of the Mongolian Artist D. Enkhtaivan: the Stages of Formation, the Key Elements of the Creative Method] // Iskusstvo Evrazii. 2021. No. 3(22). P. 138–151.

“THE ROADS OF N. K. ROERICH”: THE EXPEDITION OF ST. PETERSBURG ILYA REPIN ACADEMY OF ARTS TO MONGOLIA (Beginning)

Konstantin A. BEKETOV, Natalya K. BEKETOVA

St. Petersburg Ilya Repin Academy of Arts

Kh. DAMDINSUREN

Administration of the President of Mongolia

In July–August 2018, students of the St. Petersburg Ilya Repin Academy of Arts traveled to Mongolia at the invitation of the President of the country and with the support of the Mongolian Union. The expedition took place within the framework of the 1st International “UB ART” Festival “On the Roads of N. K. Roerich”. The students had the opportunity to get acquainted with the residents of the capital and rural settlements, with Mongolian culture and traditions, to work in the open air, in studios and in galleries. A series of plein-air works painted during the trip reflects the vision of young artists of Mongolian nature. The students managed to depict the expanse of the Mongolian steppes on canvases, capture traditional and modern architecture, and paint portraits of the Mongols in national clothes. Students from Russia, Mongolia, China, Chile and Finland took part in the expedition. The results of the multi-day work were art exhibitions in Ulaanbaatar and St. Petersburg, during which the viewer had the opportunity to visually explore the vast world of Mongolia, immerse themselves in its atmosphere. An important result of the expedition was the resumption of active cooperation between the artistic and educational communities of Mongolia and Russia.

Key words: Mongolia, fine arts, plein air, intercultural communications, art exhibitions, art education, master classes.

Acknowledgements: The authors of the article express their gratitude to the “UB ART” gallery (Ulaanbaatar, Mongolia), which provided financial and organizational support for the expedition.

About the authors:

Konstantin A. БЕКЕТОВ, Head of the Department for Work with Foreign Students of the St. Petersburg Academy of Arts, Advisor to the Chairman of the St. Petersburg Union of Artists, Professor Northwestern University of Nationalities (PRC) (St. Petersburg, Russian Federation) (k@bk.ru).

Natalya K. БЕКЕТОВА, Assistant-trainee of the monumental workshop (supervised by S. Repin), member of the Union of Artists (St. Petersburg, Russian Federation) (artru@bk.ru).

Khurelbaatar DAMDINSUREN, Envoy of Culture of Mongolia to the Russian Federation (Ulaanbaatar, Mongolia).